

— Чёрт возьми! — выругался Куго, пытаясь реанимировать своего союзника. — Как он стал таким сильным? — Цукишима задышал, когда удары Гинджоу помогли перезапустить его сердце.

— Он меня не победит! — прорычал он, услышав знакомое заклинание.

— ...Светом раздели это на шесть! Бакудо №61, Рикуджокоро, — проговорил Ичиги, замораживая Подчинителей в парализующем заклинании. — Вот, так будет достаточно, — сказал Ичиги, отходя от борющихся Подчинителей. — Доставьте их в Сётен и подготовьте к переводу в Общество душ, — более опытные и сосредоточенные Шинигами приступили к выполнению приказов, в то время как молодые раздражали Урюю.

— Лейтенант Куросаки такой крутой! — сказал парень, удерживающий Рируку.

— Он не такой уж и крутой, — пробормотала она, краснея.

— Ты определённо на него запала, цундэрэ, — сказал Юкио, заставляя девочку с малиновыми волосами злобно посмотреть на другого Подчинителя.

— Ему стоит смотреть в оба, — сказал Гирико, когда Цукишима и Гинджоу вырвались из кидо-заклинания и бросились на Ичиги. Тот зарядил свою силу и выпустил мощный Гецуга Тэншоу в сторону приближающихся врагов.

— Никогда не думал, — сказал он, пораженный сырой мощью, наблюдая, как силуэты двух его бывших товарищей исчезают в ничто.

— Забудьте это, — крикнул Ичиги. — Отправьте сообщение капитану Лаву и 14-му отряду, дайте им описание этих двоих. — Он убрал оружие и присоединился к Урюю и оставшимся членам Экзекуции.

— Какие у них планы?

— У меня есть компания, которую нужно вести, так что я ухожу, — сказал Юкио, когда Шинигами освободили их. — Однако я готов рассмотреть несколько деловых предложений, если они мне будут интересны.

— Я... думаю, я хочу присоединиться к вам, — сказала Рирука, отводя взгляд от Ичиги. — Я всегда эгоистично использовала свои силы, но если я смогу помочь вам в войне... — она повернулась к Ичиги с полной уверенностью и звёздами в глазах, — тогда у меня будет доступ к ещё большому количеству милых вещей, которые я смогу любить! — с гордостью заявила она, заставив всех остальных потупить взгляд. Ичиги только пожал плечами.

— Хорошо, я тоже присоединюсь, — заявил Гирико. — Просто потому что это кажется интересным.

— Очень хорошо, — сказал Ичиги. — Доставьте Юкио на автобусную остановку, пусть он вернётся к своей компании. Все остальные — возвращайтесь в Сётен. Мне нужно домой, — сказал Ичиги, забирая своё тело и исчезая в шаге.

(Дом Куросаки)

Ичиги тихо вернулся домой, мрачный и задумчивый, мысли о его действиях с Цукишимой и Гинджоу постоянно повторялись в его голове. Он сражался, чтобы удержать их, взять живыми, а затем с легкостью уничтожил их обоих. Убить их было так же просто, как прихлопнуть муху, и он едва держался, возвращаясь домой, чтобы доложить своему отцу и капитану. Он открыл дверь и увидел свою семью, уже сидящую за столом, наслаждаясь ужином.

— Они-чан! Иди сюда! — позвала Юзу. — Мама и я приготовили ужин! Он очень вкусный! — Ичиги слегка улыбнулся, прежде чем подняться наверх.

— Я не голоден. Я рано лягу спать, — сказал он, поднимаясь по лестнице. — Миссия выполнена, папа. Гинджоу отправлен в Общество душ, — крикнул он, входя в свою комнату.

— Нездорово пропускать ужин, — сказала Юзу, надув губы. Масаки и Ишшин обменялись взглядами, догадываясь, что произошло.

— Оставь его, Юзу, — приказал Ишшин, когда Юзу встала. — Оставь брата в покое. Пусть мама и папа разберутся с этим.

— Да, — согласилась Масаки, поглаживая дочь по голове. — Просто оставь это нам. Есть вещи, которые нам нужно сделать. — Юзу уступила, но всё же оставила тарелку с едой для брата. Через несколько часов Ишшин зашёл в комнату Ичиги. Он нашёл сына, лежащего на кровати и дрожащего.

— Привет, сын, — сказал он мягко, когда Ичиги лежал спиной к нему. — Я услышал доклад от одного из членов отряда. Похоже, Гинджоу захотел сделать это по-тяжелому. — Масаки тихо вошла в комнату, наблюдая за разговором мужа и сына. — Ичиги, скажи мне, как это чувствуется.

— ...каково это? — сказал Ичиго, с трудом дыша. — Папа, я только что убил двух человек. Я едва мог функционировать от шока. Это было легко. — Он повернулся к своему отцу. — Я мог бы лучше связать их, использовать более сильное заклинание, но я убил их, как будто давил муравья! — выкрикнул он, хватаясь за голову. — Это... Я думал... Что со мной происходит! — закричал он, и тут почувствовал, как его родители обняли его.

— Ичиго, мы никогда не хотели, чтобы ты стал убийцей, — сказал Ишшин своему сыну. — Мы тренировали тебя, чтобы ты мог остановить любую угрозу, и ты это сделал. Ты остановил себя и свою команду от получения ранений. Ты смог спасти и дать большинству Подчинителей шанс изменить свою жизнь к лучшему. Ты сделал то, что всегда делал — защитил.

— И если это станет слишком тяжело, просто приходи домой, — сказала Масаки, поглаживая волосы сына. — У нас всегда будет место для тебя. Так что, если нужно, просто выпусти это наружу. — Ичиго почувствовал, как его руки слабо обнимают родителей. — Не нужно сдерживаться перед нами. — Вновь Ичиго превратился в плачущего ребёнка в объятиях матери.

— Запомни это чувство, Ичиго, — сказал Ишшин. — Запомни боль отнятия жизни. Молись, чтобы это никогда не стало удовольствием, потому что тогда ты потеряешь себя. — Ичиго поклялся, что никогда не забудет это чувство, пока будет жив.

(Общество душ: дом Шиба)

Они ждали ещё неделю, чтобы Ичиго оправился после своей первой миссии и первых убийств. Чад восстановился и присоединился к отряду как четвёртый офицер, Тацуки стала пятым, а Орихиме — шестым. Они получили сообщение от Гандзю, что спустя несколько дней удалось найти души Гинджоу и Цукишими в районах Руконгая и уже перевести их в Гнездо. Их можно будет выпустить, только если они согласятся сотрудничать. Подчинители, присоединившиеся к Обществу душ, направились в отдел исследований и разработок под руководством Кисуке Урахары, который уже начал тестирование истинных возможностей способностей Подчинения, начиная с проверки, является ли монетный медальон Чада Подчинением. Тацуки отправилась в казармы второго отряда для тренировки с Сой-Фон и Йоруичи. Орихиме направилась в четвёртый отряд, чтобы получить дополнительные медицинские навыки от Уноханы. У Урюу же произошла самая странная встреча. Когда они вышли из Сенкаймона и направились к дому Шиба, их ждала бывший лейтенант двенадцатого отряда, Нему Куроцучи... в светло-голубом летнем платье.

— Привет, Урюу, — сказала она, подойдя к третьему офицеру Квинси. — Пойдём со мной. У нас свидание. — Она взяла его за руку и потянула за собой.

— Подожди, что?! Что происходит?! — Урюу пытался кричать, пока Нему тащила его. — Я не

соглашался на это! — продолжал протестовать он, исчезая из виду.

— Ладно, пойдём? — спросил Ичиго свою семью, уже направляясь к дому Шиба.

— Нам не стоит беспокоиться об Урюу-нии? — спросила Карин, когда остальные начали уходить.

— Тебе они понравятся, мама! — радостно воскликнула Юзу. — Они такие же жизнерадостные и смешные, как папа!

— Звучит весело, Юзу, — улыбнулась Масаки.

— Да! Семейная поездка Куросаки! — без стеснения прокричал Ишшин в своём хаори. Карин просто пожала плечами и присоединилась к ним. Несколько дней присутствия четырнадцатого отряда показали уровень экономического роста в западном районе Руконгая. Дома были отремонтированы, появилось больше магазинов и торговцев, жители стали лучше одеваться. Многие люди всё ещё настороженно относились к Синигами, но семья Куросаки была принята как почетные гости. Вскоре они добрались до дома Шиба, который показывал значительный уровень богатства, являясь главным экономическим центром для большей части западного Руконгая.

— Так это и есть та самая 'замечательная жена' Масаки, да? — спросила Кукаку, оглядывая Квинси. — Она мне нравится. Добро пожаловать в семью, Масаки Обасан! — Она улыбнулась и похлопала женщину по плечу. — Говоря о семье, эй, Ичиго! — глава клана обратилась к гибриду. — Ты уже поговорил с Бьякуей?

— Ещё нет, — ответил Ичиго. — Почему? Это важно?

— Я думаю, что да, — ответила Кукаку, — это же твоя свадьба. — Все замерли. — Тебе действительно следовало поговорить с ним.